

DOI: 10.15372/HSS20220409
УДК 323.22/.28+316.453

М.В. КОТЛЯРОВ

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА ОБЩЕСТВЕННУЮ АКТИВНОСТЬ В НОВОСИБИРСКЕ В 2000-е гг.

Институт истории СО РАН,
РФ, 630099, Новосибирск, ул. Николаева, 8

Статья посвящена анализу влияния интернета на общественную активность новосибирцев в 2006–2013 гг. Представлены результаты изучения взаимосвязи интернет-ресурсов (онлайн-изданий, блогов, форумов) и публичной активности общественных организаций в Новосибирске в указанный период. Была рассмотрена деятельность 8 независимых общественных организаций и установлено, что интернет-ресурсы сыграли ключевую роль на «старте» общественной деятельности, так как она чаще всего начиналась либо с размещения гневных постов о транспортных или других социальных проблемах в личных блогах основателей движений, либо с сообщений о готовящихся акциях протеста на сайтах и популярных форумах. Наряду с этим 60 % публикаций о деятельности организаций в этот период было подготовлено интернет-изданиями. Тем самым главную роль интернет-ресурсов можно обозначить как «стартер» – ключевой информационный помощник в начале общественной деятельности.

Ключевые слова: Новосибирск, публичная сфера, гражданский протест, интернет, социальные сети.

Для цитирования: Котляров М.В. Влияние Интернета на общественную активность в Новосибирске в 2000-е годы // Гуманитарные науки в Сибири. 2022. Т. 29, № 4. С. 79–85. DOI: 10.15372/HSS20220409.

M.V. KOTLYAROV

THE INFLUENCE OF THE INTERNET ON SOCIAL ACTIVITY IN NOVOSIBIRSK IN THE 2000s

Institute of History SB RAS,
8, Nikolaev. str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

The article objective is to determine the qualitative and quantitative effect of Internet resources on social activity in Novosibirsk in the 2000s. The relevance of solving this issue is due to historiography, which actively discusses it, while various positions are being developed that require studying new facts. Main research source is the analysis database of Novosibirsk mass media, which contains full texts of publications about public organizations and allows treating them statistically.

Thanks to the database of media analysis, the author described the activities of eight independent public organizations and movements in Novosibirsk in 2006–2013, when there was a noticeable growth of civic activity. The organizations had the following names: motorists' movement, "Affordable preschool education for Russian children", ICO "Healthcare for children!", "Parent Committee of Novosibirsk Region", "Association of De-frauded Shareholders and Investors of Novosibirsk", environmental movement, protest against the rules of impoundment lots and the Union "ZhGUT".

The data obtained showed that Internet resources played an important role in covering the activities of these public organizations and movements. They had their own websites, or personal blogs of their founders serving as key information resources. Online media more often covered the activities of organizations and their founders in the main role, i.e. devoted detailed articles to their actions and requirements, while TV and radio more often mentioned the most high-profile actions in news blocks. Moreover, the city actually had a pool of online media that regularly covered the protest activity of independent public figures. Besides, journalists of a number of editions helped activists taking part in their actions and initiatives. Thus, thanks to online publications, forums and blogs, the activities of social activists caused a more massive public outcry and they were positioned as city heroes struggling against urgent and socially significant problems.

Key words: Novosibirsk, public sphere, civil protest, Internet, social networks.

Максим Васильевич Котляров – канд. ист. наук, Институт истории СО РАН, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, старший научный сотрудник сектора общественно-политического развития, доцент кафедры теории и истории журналистики Гуманитарного института, e-mail: mv_kotlyarov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1339-3408>.

Maxim V. Kotlyarov – Candidate of Historical Sciences, Institute of History SB RAS, Novosibirsk National Research State University, Senior Researcher in the Sector of Socio-political Development, Associate Professor of the Department of Theory and History of Journalism at the Humanitarian Institute.

ВВЕДЕНИЕ

В статье рассматриваются структурные изменения в публичной сфере большого российского города в 2006–2013 гг. В предыдущем исследовании автора показано, что в публичной сфере Новосибирска в начале XXI в. произошли структурные изменения, вызванные появлением нового элемента – популярных интернет-ресурсов. Новостные сайты к 2009–2010 гг. «замкнули» на себя молодежную аудиторию и начали конкурировать с телевидением за внимание горожан среднего и пенсионного возраста [Котляров, 2020, с. 42–49].

В данной публикации ставится одна из самых важных в современных социальных науках задач – выявить влияние структурных изменений публичной сферы на общественную активность граждан. В частности, в политологии и социологии появилось отдельное направление, исследующее связь протестной активности личности с развитием интернет-технологий¹. При этом в большинстве работ, посвященных взаимосвязи общественных движений и интернета, отмечается положительная корреляция. Стоит особо отметить выводы одного из ведущих зарубежных исследователей данной темы – М. Кастельса в его книге «Сети возмущения и надежды». Анализируя взаимодействие интернет-ресурсов и активистов в непохожих друг на друга странах, таких как Исландия и Тунис, М. Кастельс отмечал, что во всех случаях интернет выступал в качестве автономного пространства, свободного от контроля со стороны государства и корпораций, где люди могли делиться недовольством и надеждами, узнавать о единомышленниках, вырабатывать чувство общности и вместе преодолевать страх. По оценке М. Кастельса, интернет оказался также эффективным средством «заражения» протестной активностью населения других стран, благодаря которому протестующим удалось добиться серьезных изменений даже там, где действовали репрессивные режимы [Castells, 2012].

Однако в других монографиях отмечено, что интернет-ресурсы не оказывали какого-либо существенного влияния на протестную активность, особенно в странах с информационно закрытыми режимами (Китай, Куба, арабские государства) [Kalathil, Voas, 2003]. В исследовании Г. Волфсфельда, Э. Сегева и Т. Шефера о роли интернета в протестах собраны данные по 20 арабским странам. Авторы выявили отрицательную корреляцию между проникновением интернета в этих странах и долей протестующих.

Они объясняют этот феномен тем, что интернет получил наименьшее развитие как раз в тех государствах, где наблюдалось больше всего проблем с демократией и соблюдением прав человека, т.е. жесткие авторитарные режимы подавляли активность в любой форме, и интернет не помог изменить эту ситуацию [Wolfsfeld, Segev, Sheaffer, 2013, p.115–137].

Среди отечественных авторов также нет единства в оценках роли интернета и новых медиа для развития гражданской активности. Например, Г.Ю. Никипорец-Такигава обобщила мнения ряда российских деятелей и аналитиков о роли социальных сетей в организации общественно-политической деятельности и пришла в основном к скептическим выводам: социальные медиа не всегда эффективны в качестве инструмента мобилизации, плохо справляются с задачей объединения разных партий для общего дела, например для совместной акции, одновременно социальные медиа облегчают авторитарным правительствам цензуру, шантаж, шпионаж и слежку за оппозицией, а также проведение пропагандистских кампаний [Никипорец-Такигава, 2012, с. 13–25]. В свою очередь, подробное сравнительное исследование отечественных авторов на основе количественных показателей показало, что чтение онлайн-новостей оказывает самостоятельное влияние на участие людей в мирных демонстрациях, несводимое к влиянию других факторов, и это влияние устойчиво воспроизводится в разных странах. «Повышение вероятности участия людей в протестных акциях, обусловленное интернетом, не везде одинаково: так, слабее всего оно проявляется в Перу, России и Казахстане, а сильнее всего – в Пакистане, Египте и Таиланде [...] в выборке нет ни одной страны, где бы чтение онлайн-новостей ослабляло склонность людей к выходу на демонстрации» [Кольцова, Киркиж, 2016, с. 90–110].

Приведенными политологами и социологами факты показывают неоднозначную картину, поэтому внимательное рассмотрение этого вопроса на локальных примерах может открыть новые важные факторы и условия, которые помогут лучше понять взаимосвязи новых каналов коммуникации и гражданской активности.

В основе методологии исследования выступает теория публичной сферы и публичного пространства, основные положения которой сформулированы Юргеном Хабермасом, Ханной Аренд, Ричардом Сеннетом и другими крупными западными исследователями публичности [Арендт, 2000; Сеннет, 2002; Хабермас, 2016]. Теория публичной сферы, накопившая богатый терминологический и концептуальный багаж, позволяет проанализировать поведение публики и площадки ее деятельности в системе большого города.

¹ В базе научной электронной библиотеки eLibrary.ru за период 2010–2021 гг. насчитывается 150 публикаций на эту тему в разделах «Общественные науки в целом», «Социология» и «Политические науки».

В исследовании используется хабермасовское понимание городской публики как группы людей, видящих и слышащих друг друга на открытых городских площадках: культурно-досуговых сценах, площадях, парках, улицах, а также с помощью различных средств коммуникации – телевидения, радио, печатных СМИ и интернет-ресурсов. Публичная сфера, в свою очередь, понимается как пространство, где происходят открытые контакты, обмен информацией и мнениями между активными горожанами, ведется выработка альтернативных официальным смыслам с целью влияния на государственные и муниципальные органы разного уровня и городское сообщество.

Применяемые автором качественные и количественные методы нацелены на анализ форм взаимодействия городских общественных активистов с интернет-ресурсами – новостными сайтами, форумами, блогами и социальными сетями. Основной фактический материал для исследования, а также возможности его статистического анализа обеспечены программно-аппаратным комплексом (базой мониторинга СМИ), разработанным для внесения, хранения и автоматизированного анализа публикаций СМИ. Благодаря налаженному профессиональному мониторингу база содержит материалы всех ключевых СМИ города, освещающих городские события, деятельность органов власти, бизнеса, политических партий и общественных организаций. Программный комплекс хранит 485 211 записей, отражающих содержание публикаций СМИ (текст сюжета), дату публикации, тему публикации, тональность публикации (негативная, нейтральная, позитивная), название СМИ или интернет-ресурса, упоминаемые в сюжете персона и организации. Система позволяет осуществлять поиск сюжетов по рубрикам (акции протеста, выборы, благоустройство, дороги, здравоохранение, образование, культура и др.), а также по конкретным персонам и организациям. Технические возможности комплекса позволяют осуществлять быстрый и при этом объективный анализ публикаций по изучаемой теме.

Научная гипотеза исследования заключается в том, что в указанный период в Новосибирске вместе с ростом популярности новостных сайтов и социальных сетей усилилась общественная активность, так как новые технологии коммуникации каким-то образом способствовали росту общественной деятельности.

ОБЩЕСТВЕННАЯ АКТИВНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ГОРОДА

В рассматриваемые годы в Новосибирске сложились благоприятные условия для развития публичной сферы: численность населения города увеличива-

лась, экономика росла, все большую роль в ней играл предпринимательский класс, развивалось местное самоуправление и независимые от власти медиа-ресурсы. В сибирском мегаполисе в этот период также стали возникать независимые общественные организации, нацеленные на защиту прав отдельных групп граждан и решение злободневных городских вопросов.

Первой такой организацией стало движение автомобилистов, отстаивавшее права этой категории граждан. Организация начала формироваться после 19 мая 2005 г., когда в 44 регионах России прошла акция протеста против намерения федерального правительства запретить автомобили с правым рулем. Акция была организована при помощи интернета, ее фактическим организатором стал житель Москвы В.И. Лысаков, который разместил предложение об организации акции протеста на сайте www.auto.vl.ru.

После этой акции был создан сайт автомобилистов www.19may.ru, который объединял граждан, учувствовавших в этой акции. В апреле 2006 г. активисты движения зарегистрировали общественную организацию, получившую название Межрегиональная общественная организация автомобилистов «Свобода Выбора». Основным информационным ресурсом организации являлся сайт www.19may.ru.

Движение автомобилистов во второй половине 2005 г. – начале 2006 г., состоявшее из различных организаций во многих регионах страны, предпринимало попытки создать общероссийскую организацию, что породило борьбу за лидерство. На роль лидера претендовал В.И. Лысаков, но это не устраивало многих региональных активистов и спровоцировало раскол в движении. В итоге после событий по делу О.Ф. Щербинского, которого обвиняли в причастности к гибели губернатора Алтайского края М.С. Евдокимова, 19 мая 2006 г. в Новосибирске состоялся учредительный съезд региональных организаций и движений автомобилистов. Объединенная организация получила название «Федерация автовладельцев России» (ФАР). Организация не имела однозначного лидера, в ней действовал принцип координационного совета равных участников.

В 2006–2007 гг. деятельность региональных отделений ФАР не координировалась, в каждом регионе активисты движения были сосредоточены на проблемах актуальных для тех или иных городов. Например, в Москве пытались бороться против пробок и машин с проблесковыми маячками, в Санкт-Петербурге устраивались акции протеста против плохих дорог и эвакуаторов. Во Владивостоке инициировались акции в поддержку «правого руля», в Новосибирске – против роста цен на бензин, повышения транспортного налога и плохих дорог. Единственной протестной темой, которая объединяла автомобилис-

тов почти во всех регионах на тот момент, являлось «дело Олега Щербинского». Ключевым ресурсом организации был сайт www.autofed.ru и общий форум www.svobodavybora.ru.

Новосибирские активисты ФАР были одними из самых активных в стране. С начала 2006 г. до середины 2008 г. они провели 15 акций протеста в виде пикетов и автомобильных пробегов, выражая свое негативное отношение к «Делу Олега Щербинского», повышению транспортного налога, росту стоимости горючесмазочных материалов, плохого состояния автомобильных дорог в Новосибирске, а также сноса автомобильных гаражей в ряде микрорайонов города. Определяющим фактором такой активности стало участие в акциях членов местных автоклубов, в первую очередь автоклуба «Автобратство», т.е. организацию возглавляют авторитетные в среде автомобилистов люди. Руководителем местного отделения организации «Свобода Выбора» выступал А. Сухоруков. Он участвовал в организации современного автомотоклубного движения в городе и является одним из самых известных стритрейсеров в Новосибирске. Другой активный член организации, часто выступавший организатором многих мероприятий «Свободы выбора» – В. Кириллов – являлся президентом «Федерации технических видов спорта».

Активную часть граждан Новосибирска также объединила проблема нехватки мест в детских садах. Идея создания движения, которое бы боролось за права детей дошкольного возраста, родилась весной 2009 г. в процессе общения родителей на популярном интернет-форуме «Сибмама». Цель движения заключалась в том, чтобы добиться доступности дошкольного образования либо выплаты компенсаций родителям, чьи дети не имеют возможности посещать детсады в силу нехватки мест. Различные инициативы в итоге воплотились в организацию «Российским детям – доступное дошкольное образование» (РДДО), деятельность которой позднее вышла далеко за пределы Новосибирска. Лицом движения являлся С. Гунькин. Он оказался программистом и смог быстро разработать и качественно поддерживать сайт detivsad.ru, который стал ключевым информационным ресурсом РДДО. Организация в 2009–2010 гг. провела ряд публичных акций, в том числе несколько общероссийских голодовок. Акции и инициативы РДДО часто освещались не только местными, но и федеральными СМИ, главным образом онлайн-изданиями.

Смежной с РДДО деятельностью занимался «Родительский комитет Новосибирской области». Организация заявила о себе в конце июня 2009 г. Ее создателем стал представитель автомобильного движения, президент региональной общественной организации «Федерация экстремальных и технических

видов спорта» В. Кириллов. В «Родительский комитет» входила также одна из организаторов форума «Сибмама» К. Сиротина. Первоначально организация поднимала вопрос об эффективности трат бюджетных средств на детское питание в школах. «Родительский комитет» проводил проверки качества различных продуктов питания (молока, мороженого, колбас), бутилированной воды, а также качества водопроводной воды в Ленинском и Железнодорожном районах города. Организация поддерживала требование представителей детсадовского движения по выплате компенсаций родителем, чьим детям не досталось место в детском саду.

Другой «точкой сбора» протестной активности в Новосибирске стала проблема детского здравоохранения. На решении этой проблемы сосредоточилось неформальное общественное объединение «Здравоохранение – детям!». Инициатором создания объединения стала жительница новосибирского Академгородка Д. Макарова. Поводом для протеста стала личная трагедия – смерть восьмимесячного ребенка Д. Макаровой в ноябре 2010 г. Ребенку не была оказана быстрая медицинская помощь, так как автомобиль скорой помощи не смог прибыть в нормативное время, а в местной больнице отсутствовало детское отделение. Основным требованием участников движения стала передача центральной клинической больницы Сибирского отделения РАН в муниципальное подчинение, создание нескольких отделений детской реанимации в больницах города, а также совершенствование материально-технической базы детских больниц. Первый митинг движения в Новосибирске состоялся 4 декабря 2010 г., в нем приняли участие около 500 чел. Кроме того, в декабре проводилась серия одиночных пикетов в Москве возле здания федерального Минздрава. В итоге проблема, поднятая Д. Макаровой, получила федеральную огласку и подробно рассматривалась Уполномоченным при президенте РФ по правам ребенка П.А. Астаховым.

В Новосибирске активно развивалась строительная отрасль, с 2009 г. в городе ежегодно вводилось более 1 млн м² жилья. Обратной стороной высоких темпов строительства стали «долгострои» – проекты жилых домов, замороженные на разных стадиях строительства. В городе появились десятки семей, пострадавшие от нерадивых строителей. Для поиска путей решения возникших проблем граждане создали в марте 2010 г. «Ассоциацию обмануток дольщиков и инвесторов» (АОДИ). Ключевыми активистами организации являлись шестеро новосибирцев: А. Бакаев, Е. Смышляев, Р. Антонов, А. Гуменный, И. Пичугин и Т. Горшенина. Движение сотрудничало со Всероссийской ассоциацией помощи пострадавшим дольщикам.

Основным информационным ресурсом движения являлся сайт, на котором перечислены адреса проблемных строительных проектов. Другим важным информационным ресурсом стала общероссийская социальная сеть www.odnodolshiki.ru. Протестные акции движения организовывались и с помощью объявлений в группе в социальной сети «ВКонтакте».

В Новосибирске заметная активность отмечалась и в экологическом движении. Возникновение движения фактически было связано также с проблемами строительной отрасли города – с так называемой «точечной застройкой», когда в зону строительства объектов жилых домов и деловых зданий попадали участки парков, скверов и городских лесов. Наиболее активными организациями этого движения стали «Защитим город-лес Академгородок», «За лаврентьевский Академгородок», «Защитим Нарымский сквер», а также «Сибэкоцентр». Самые многочисленные протестные акции экологов были нацелены на защиту «Нарымского сквера» от вырубки части территории из-за строительства гостиницы. Эти акции протеста собирали от 100 до 150 чел.

В Академгородке экологи стали активно проявлять себя после объявления крупных девелоперских проектов в этом районе. К их числу относились Технопарк, строительство завода компании «Чистая вода», строительство жилых домов на проспекте академика Коптюга, строительство нового корпуса НГУ на улице Пирогова. Экологи Академгородка проводили акции с целью добиться придания Академгородку особого юридического статуса, что им в итоге удалось сделать. В 2014 г. научный центр признали объектом культурного наследия регионального значения.

В Новосибирске в 2010 г. также возникла протестная деятельность против правил работы штрафстоянок. Движение было создано шеф-редактором сибирского бюро газеты «Ведомости» Ю. Дроковой, чей автомобиль 5 марта 2010 г. забрали на штрафстоянку за парковку в неположенном месте. Основной целью движения стало «наведение законного порядка» в работе штрафстоянок. Ю. Дрокова и ее сторонники критиковали ООО «ГАПП-9», мэрию Новосибирска и ГУВД по Новосибирской области за плохую организацию работы штрафстоянок.

Итогом активности Ю. Дроковой и ее сторонников стало изменение режима штрафстоянок в судебном порядке и возбуждение ФАС дела в отношении правительства Новосибирской области и мэрии Новосибирска, областного ГУВД и ООО «ГАПП-9». В частности, выяснилось, что мэрия занижала ставки аренды земельных участков для «ГАПП-9» в 2,5–10 раз по сравнению с обычными автостоянками.

Важно отметить, что в процессе протестной деятельности городские активисты знакомились друг с другом, а также с журналистами ряда интернет-изда-

ний города. В процессе общения появилась идея создать некую «надорганизацию», которая бы аккумулировала ключевые требования городской общественности к мэрии Новосибирска и региональному правительству. В августе 2010 г. появился «Союз ЖГУТ» («Жители города устали терпеть»). Одним из инициаторов создания «Союза» стал журналист известного информационно-аналитического сайта «Тайга.Инфо» А. Мазур. В состав Союза ЖГУТ входили представители других общественных организаций: С. Гунькин, Ю. Дрокова, Р. Антонов, К. Сиротина. Основным информационным ресурсом стала группа в сети «ВКонтакте» и сайт «Союза ЖГУТ». На этих информационных ресурсах был опубликован «список требований от 31 августа 2010 года»: решить вопрос с дефицитом мест в детсадах, решить проблемы дольщиков, автомобилистов, создать программу массового малоэтажного строительства, привлекать общественность к обсуждению важных вопросов городской жизни.

В сентябре 2010 г. участники Союза ЖГУТ обратились к политическим партиям с предложением поддержать его позицию, ответ последовал лишь от КПРФ. Далее сообщалось, что в шествии, приуроченном к празднованию 93-й годовщины Октябрьской революции, приняли участие в том числе представители Союза.

ОСВЕЩЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЦИФРАХ

Для дополнения представленного анализа в таблице приведены данные о том, насколько активно городские интернет-издания освещали деятельность общественных организаций в Новосибирске, а также акции протеста в целом. Данные собраны за 2006–2013 гг. В этот период в Новосибирске возникли и наиболее активно действовали вышеперечисленные организации. Таблица составлена на основе данных базы мониторинга СМИ.

Представленные данные показывают, что интернет-ресурсы играли важную роль в освещении деятельности перечисленных организаций и движений. Все организации имели собственные сайты, либо ключевыми информационными ресурсами служили личные блоги их основателей, как в случаях с объединением «Здравоохранение – детям!» и протестами против правил организации штрафстоянок. Причем интернет-издания не были единственными источниками информации об этих структурах, традиционные СМИ не менее активно освещали их деятельность. Однако интернет-издания, как показывает анализ их публикаций, чаще освещали деятельность организаций и их основателей в главной роли, т.е. помещали подробные статьи об их акциях и требованиях, тогда как телеканалы и радио чаще упоминали наиболее

Интернет-издания о деятельности в 2006–2013 гг. общественных организаций в Новосибирске

Internet publications about the activities of public organizations in Novosibirsk in 2006–2013

Название организаций Name of organizations	Основной информационный ресурс организации The main information resource of the organization	Всего публикаций в СМИ Total media publications	Публикации в интернет-ресурсах об организации Publications in Internet resources about the organization	Публикации традиционных СМИ (ТВ, радио, газеты) об организации Publications of traditional media (TV, radio, newspapers) about the organization
Движение Автомобилистов	https://www.19may.ru/ https://forum.drom.ru/	517	283 (55 %)	234
РДДО («Российским детям – доступное дошкольное образование»)	https://sibmama.ru/ https://detivsad.ru http://rddo.ru/	207	124 (60 %)	83
НОО «Здравоохранение – детям!»	Личный блог Дарьи Макаровой – https://mama-maxima.livejournal.com/	620	397 (64 %)	223
«Родительский комитет Новосибирской области»	https://sibmama.ru/	10	3 (33 %)	7
Ассоциация обманутых дольщиков и инвесторов Новосибирска (АОДИ)	Аоди.рф	29	19 (65 %)	10
Экологическое движение	http://sibecocentre.ru/	53	25 (47 %)	28
Протест против правил штрафстоянок	Личный блог Юлии Дроковой – https://petrova-vodkina.livejournal.com/	11	7 (63 %)	4
Союз «ЖГУТ»	http://zhgut.org Группа «Вконтакте»	13	5 (38 %)	8
Все акции протеста, пикеты, митинги в 2006–2013 гг.		8967	4459 (50 %)	4508

Источник: База данных анализа СМИ г. Новосибирска

громкие акции в новостных блоках. Более того, в городе фактически сложился пул интернет-изданий, регулярно освещавших протестную активность независимых общественников. К этим СМИ относились: «Тайга.Инфо», «НГС.Ру», «Сибкрай.Ру», «Академ.Инфо», «МегаНСК.Ру», «Сибград.Ком». Журналисты ряда изданий фактически помогали активистам, принимая участие в их акциях и инициативах. В частности, в «Союзе ЖГУТ» и движении против правил штрафстоянок ключевую роль играли журналисты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенный анализ публичной активности восьми независимых общественных организаций – движения автомобилистов, «Российским детям – доступное дошкольное образование» (РДДО), НОО «Здравоохранение – детям!», «Родительский комитет Новосибирской области», «Ассоциация обманутых дольщиков и инвесторов Новосибирска» (АОДИ), экологическое движение, протест против правил штрафстоянок и Союз «ЖГУТ» – показал тесную взаимосвязь интернета и независимой общественной активности горожан.

Движение автомобилистов и РДДО начиналось с обсуждения проблем на популярных отраслевых фо-

румах. Движение «Здравоохранение – детям!» и протест против штрафстоянок началось с эмоциональных постов в блогах о личных проблемах. Другие организации сложились офлайн, но интернет-ресурсы стали важнейшим способом публикации их требований, а также размещения объявлений об акциях протеста. В свою очередь, данные базы мониторинга СМИ позволили выявить, что 60 % публикаций о деятельности этих организаций и 50 % публикаций обо всех акциях протеста, пикетах и митингах в городе в 2006–2013 гг. принадлежали интернет-изданиям. Изучение сотен публикаций сетевых СМИ также показало, что именно они посвящали протестной активности общественников наиболее подробные и эмоциональные материалы. Тем самым благодаря интернет-изданиям, форумам и блогам деятельность общественников получала более широкий резонанс, и они позиционировались в качестве городских героев, борющихся с актуальными и социально значимыми проблемами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арендт Х. Vita Activa, или О деятельной жизни. СПб: Алетейя, 2000. 437 с.
Кольцова О.Ю. Киркиж Э.А. Влияние интернета на участие в протестах // Политика. 2016. №1 (80). С. 90–110.

Котляров М.В. Условия развития и структура публичной сферы большого российского города в 2000-е годы: Новосибирск // Развитие территорий. 2020. № 3 (21). С. 42–49.

Никипорец-Такигава Г.Ю. О роли Интернета в гражданском протесте: российский опыт в глобальном контексте // Вестн. Ин-та Кеннана в России. 2012. Вып. 22. С. 13–25.

Сеннет Р. Падение публичного человека. М.: Логос, 2002, 423 с.

Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы. Исследования относительно категории буржуазного общества. М.: «Весь мир», 2016. 342 с.

Castells M. (2012). Networks of outrage and hope: social movements in the Internet age. Cambridge, Polity Press, 328 p.

Kalathil K., Boas T. (2003). Open networks, closed regimes: the impact of the Internet on authoritarian rule. Washington, Brookings Inst. Press, 235 p.

Wolfsfeld G., Segev E., Sheaffer T. (2013). Social media and the Arab spring politics comes first. *International Journal of Press/Politics*. Vol. 18, no. 2, pp. 115–137.

REFERENCES

Arendt H. (2000). Vita Activa, or About an active life. Saint Petersburg, Aleteya, 437 p. (In Russ.)

Castells M. (2012). Networks of outrage and hope: social movements in the Internet age. Cambridge, Polity Press, 328 p.

Kalathil K., Boas T. (2003). Open networks, closed regimes: the impact of the Internet on authoritarian rule. Washington, Brookings Inst. Press, 235 p.

Koltsova O.Yu. Kirkizh E.A. (2016). The influence of the Internet on participation in protests. *Politiya*. No. 1, pp. 90–110. (In Russ.)

Kotlyarov M.V. (2020). Development conditions and the structure of the public sphere of a large Russian city in the 2000s: Novosibirsk. *Razvitiye territorii*. No. 3, pp. 42–49. (In Russ.)

Nikiporets-Takigawa G.Yu. (2012). On the role of the Internet in civil protest: Russian experience in a global context. *Vestnik Instituta Kennana v Rossii*. Iss. 22, pp. 13–25. (In Russ.)

Sennet R. (2002). The fall of the public man. Moscow, Logos, 423 p. (In Russ.)

Habermas Y. (2016). Structural change in the public sphere. Studies on the category of bourgeois society. Moscow, Ves' mir, 342 p. (In Russ.)

Wolfsfeld G., Segev E., Sheaffer T. (2013). Social media and the Arab spring politics comes first. *International Journal of Press/Politics*. Vol. 18, no. 2, pp. 115–137.

Статья поступила в редакцию 30.05.2022

Дата рецензирования 01.10.2022

Статья принята к публикации 06.10.2022